

ИЗ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РУССКОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
ON CULTURAL HERITAGE OF RUSSIAN PHILOLOGY

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-3-480-494

EDN: UUVCSXL

Научная статья

**Аксиология стилистических помет
в «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова
и новая лексикографическая реальность**

Т.В. Маркелова¹ , М.Л. Новикова²

¹ Институт современного искусства, Москва, Российская Федерация

² Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 novikova-ml@rudn

Аннотация. Важность решения теоретических и прикладных задач лексикографии в процессе овладения, накопления и передачи знаний, объективирующихся в языке, не подлежит сомнению. Актуальность исследования обусловлена непреходящим интересом к проблемам развития академических традиций российской лексикографии. Цель исследования — аксиологический анализ стилистических помет, важной составляющей метаязыка лексикографии, и их систематизация, что служит методологической основой в этой сфере для дальнейшей научной деятельности ученых, поскольку опирается на лексикографическую традицию, заложенную выдающимся лингвистом Д.Н. Ушаковым в нормативном академическом «Толковом словаре русского языка» (1935–1940), гармоничный последовательный подход к лексикографической параметризации русского языка, характеризующий стилистический статус слова. Применены общенаучные методы наблюдения, сравнения, анализа, контекстуальный — при оценке стилистических девиаций нормативно-стилистических помет. Последовательно проводится мысль о том, что полученные результаты дают основание свидетельствовать о прозорливости Д.Н. Ушакова как лингвиста, предвидевшего развитие аксиологической проблематики в русистике и особую роль стилистической квалификации слова, его теснейшую взаимосвязь с оценочной природой слова в отрицательной и положительной семантике. Перспективы исследования системы стилистических помет как важной составляющей метаязыка лексикографии очевидны, они указывают на положение слова в системе литературного языка, его экспрессивно-оценочные коннотации. Современная картина изучения стилевого расслоения лексики остается значимым объектом исследования на современном этапе развития русского языка в многообразии перспективных методов лексикографической стилистики.

Ключевые слова: лексикография, словарь как текст культуры, лексикографические традиции, лексикографические инновации, слово как лексикографический объект, аксиография, лексикографическая параметризация языка, оценочная семантика, эмоционально-экспрессивная помета

Вклад авторов: *Маркелова Т.В.* — концептуализация, разработка методологии исследования, написание-рецензирование и редактирование рукописи; *Новикова М.Л.* — формальный анализ, написание-рецензирование и редактирование рукописи, валидация.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Маркелова Т.В., Новикова М.Л., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 15.01.2024; принята к печати 28.03.2024.

Для цитирования: Маркелова Т.В., Новикова М.Л. Аксиология стилистических помет в «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова и новая лексикографическая реальность // Русистика. 2024. Т. 22. № 3. С. 480–494. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-480-494>

Введение

«Зерно невидимо в земле, а только из него вырастает огромное дерево. Так же незаметна мысль, а только из мысли вырастают величайшие события жизни человеческой», — проникновенно писал Л.Н. Толстой (Толстой, 2023: 246). Можно с уверенностью сказать, что посеянные выдающимся русским языковедом Дмитрием Николаевичем Ушаковым семена дали хорошие всходы. Они бурно растут на ниве отечественной науки, побуждая вновь и вновь обращаться к его научному наследию.

Д.Н. Ушаков — выдающийся русский языковед и педагог, известен трудами по орфографии, истории русского языка, орфоэпии, лексикографии. Научные идеи Д.Н. Ушакова, гармонизирующие теорию и практику, объединили коллектив единомышленников и последователей: Р.И. Аванесова, Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, С.И. Ожегова, А.А. Реформатского, В.Н. Сидорова и других ученых.

В жизни ученого главные биографические факты — книги, и с этим нельзя не согласиться. Д.Н. Ушаков опубликовал «Введение в языковедение», «Русское правописание», «Краткое введение в науку о языке», «Русский литературный язык», «Орфографический словарь: для учащихся средней школы» и многие другие труды.

Язык, изучению которого Дмитрий Николаевич Ушаков отдал всю свою жизнь, — не только средство общения, но и тончайший инструмент самовыражения личности. В творческом наследии «одного из самых ярких, интересных и по-человечески притягательных ученых из когорты славистов дореволюционного пантеона отечественной науки» (Никитин, 2018: 88) заключается неустанный исследовательский поиск талантливого творца. Л.В. Щерба справедливо отмечал, что работа по составлению словаря «как основанная исключительно на семантике, требует особо тонкого восприятия языка... совершенно особого дарования, которое по какой-то линии, вероятно, родственно писательскому дарованию» (Щерба, 1958: 76). В многогранной деятельности Д.Н. Ушакова отражены неутомимая научная мысль, системность в языковых исследованиях, созидательный талант выдающегося ученого с мировым именем. Прозревая сущность, ученые разных поколений пытаются проникнуть в лабораторию его творческой мысли, разгадывая и развивая его замыслы (Филин, 1963; Караулов, 1988; Ожегов, 2001; Нефёдов, Нефёдова, 2013; Круглов и др., 2015; Козырев, Черняк, 2015; Никитин, 2018; Базаров и др., 2021 и др.).

Особое место в русской лексикографической традиции занимает нормативный академический «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1935–1940) (далее — Словарь / Словарь Д.Н. Ушакова), в котором представлен последовательный подход к лексикографической параметризации русского языка. Это первый советский словарь, по праву именуемый академическим, в котором дается лексика русского литературного языка с грамматическими, орфографическими, орфоэпическими и стилистическими норма-

тивными указаниями. Словарь заложил основы акцентологической, грамматической, семантико-стилистической нормализации русского литературного языка, «подвел итоги всей русской лексикографии» (Ожегов, 2001: 450–451). Лексикографический труд Ушакова, основанный на достижениях академической традиции и подлинных научных ценностях, представляет собой «синтез филологии и культуры в широком смысле слова, в которых отражены стремительные перемены социокультурных процессов эпохи первой половины XX столетия» (Апресян, 2014: 453).

На составителе словаря лежит большая ответственность — представить оптимальные решения, основывающиеся на его собственном языковом провидении, важные для носителей языка. «Стилистическая классификация слов является неотъемлемой заслугой Словаря и заслугой прежде всего Дмитрия Николаевича, тонкого ценителя и знатока стилистических нюансов литературной русской речи. Широкое проведение стилистической классификации слов, расширяющей границы литературного словоупотребления, было новшеством как в русской, так и в иностранной словарной практике и отражало в сущности специфическую сложность лексики русской литературной речи» (Никитин, 2018: 90).

Цель исследования — проанализировать взаимодействие стилистических и эмоционально-экспрессивных помет, «погруженное» в контекст лексической семантики слова, создающее аксиологическую «картину» Словаря Д.Н. Ушакова как текста культуры в его хронологической данности человеку и предтечи, предвестника аксиографии — перспективного направления лингвистической науки в новой реальности.

Методы и материалы

Стилистическая оценка слова или его значения в словаре обусловлена различными факторами, связанными с разными свойствами слова. В их числе — экспрессивно-эмоционально-оценочные и функциональные свойства, дополнительные к предметному и грамматическому значению языковой единицы. В соответствии с поставленными задачами использованы методы анализа, описания, обобщения, а также лексико-семантический, контекстуальный, лингво-концептологический анализ.

Стилистические пометы детерминированы спецификой слова как лексикографического объекта в его совокупности лексико-семантических вариантов. Материалом исследования послужили выборки словарных статей на буквы «В» и «Д». Указана маркировка стилистических помет — (разг.) и (книжн.). В работе со Словарем Д.Н. Ушакова использовался прием сплошной выборки.

Результаты

Специфика аксиологической «картины» Словаря Д.Н. Ушакова, ее оригинальность и уникальность состоят в неразличении стилистической окраски и эмоционально-оценочной, репрезентируемой лексическим значением — оценочной семемой или семой в его семантической структуре. Под стилистическим содержанием пометы «скрывается», имплицитно оценивается оценочное

(положительное или отрицательное, одобрительное или неодобрительное) — либо эмоционально-оценочное (ласкательное, уменьшительно-ласкательное, похвальное или пренебрежительное, презрительное, уничижительное, порицательное значение).

Проиллюстрировано, что лексикографическое толкование слова — важное средство демонстрации системности лексики и в словарных дефинициях, и в комплексном представлении слова в грамматике и словаре. Охарактеризовано различие между эмоционально-экспрессивной и собственно стилистической (функциональной) окрашенностью слова.

Исследовано пространство оценочной лексики и специфика ее словарной репрезентации в контексте развития эмоционально-оценочных помет, проанализированы тенденции создания и разработки словарей оценочной лексики.

В связи с рассмотрением и восприятием себя и окружающего мира с точки зрения аксиологической значимости отмечается высокая степень воздействия оценочной работы сознания в культуре и дискурсе на современное общество.

Обсуждение

Стилистические пометы как важная составляющая метаязыка лексикографии

Помета как словарное уточнение стилистического уровня, функционально-профессиональной сферы употребления, семантической характеристики языковых единиц представлена в сокращенной или условной (символической) записи. Важным лексикографическим средством является словарная помета, которая содержит информацию о том, что «языковая единица (или языковое явление) относится к определенной совокупности однородных в каком-либо отношении единиц или явлений» (Морковкин, 1986: 110). Разновидность словарной пометы — «стилистическая помета, важный лексикографический приём разъяснения стилистических особенностей словарной единицы» (Емельянова, 2006: 444) — принадлежит слову как лексикографическому объекту, т.е. лексеме, как совокупности лексико-семантических вариантов. С помощью стилистической пометы как разновидности словарной пометы выделяются признаки языковой единицы, определяющие позицию по отношению к другим, сопоставляемым с ней. Стилистические пометы — важная составляющая метаязыка лексикографии, они указывают на положение слова в системе литературного языка, на его экспрессивно-оценочные коннотации.

Стилистические пометы в Словаре Д.Н. Ушакова системно и точно отражают лексико-стилистические процессы в русском языке первой трети XX в., «лексика денотативна ... стилистика же релятивна, она регулирует функциональное распределение языковых средств в текстах в соответствии со сложившейся в культуре иерархией типов общения; это языковое отображение структурных особенностей культуры» (Мечковская, 1996: 58–59).

Величие лексикографического труда Словаря Д.Н. Ушакова, где «...самый анализ значений и оттенков значений слов, бывший предметом особой заботливости составителей и более детальный, чем в старых академических словарях и словаре Даля...» (Филин, 1963: 178) и специфика его стилистических помет свидетельствуют о ментальной прозорливости ученого, предви-

девшего развитие аксиологической проблематики в русистике, особую роль стилистической квалификации слова, его теснейшую взаимосвязь с оценочной природой слова в отрицательной и положительной семантике.

Как отмечал Ю.Н. Караулов, «важно довести словарь до человека, соотнести структуру, содержание словаря с теми потребностями, с которыми к словарю обращается носитель языка (Караулов, 1988: 3–18)» (Тихонова, 2016: 18). Таким образом, словарь можно рассматривать как когнитивно-коммуникативную ментальную деятельность.

Исследование словарных изданий новейшего времени, «настроенность» современной лексикографии на потребности пользователя крайне важны для решения и «теоретических проблем лексикографии (объем словника, объект лексикографического описания, зоны словарной статьи, филиация значений, метаязык словаря и др.), и практических аспектов текстовой коммуникации с потенциальным пользователем словаря» (Лексикография цифровой эпохи, 2021: 12).

***Пространство оценочной лексики и особенности
ее словарной репрезентации в контексте развития
эмоционально-оценочных помет***

Осознание себя как языковой личности и конструктора мира, носителя языковой картины мира и ее реализатора побуждает обратиться к пространству оценочной лексики в любом словаре и специфике ее репрезентации. С этим процессом связана тенденция создания и разработки словарей оценочной лексики (см., например, В.Ю. Меликян «Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи» (Меликян, 2001), Л.К. Байрамова «Аксиологический фразеологический словарь русского языка: словарь ценностей и антиценностей» (Байрамова, 2011), модель «Словаря оценочной лексики русского языка» М.А. Тихоновой (Тихонова, 2015) — новая реальность представления аксиографии как отдельной важнейшей области лексикографии.

Маркером этой реальности и ее катализатором считаем систему стилистических и эмоционально-экспрессивных помет, «работающих» на лексикографическое описание оценочно маркированной лексики. Актуальность их систематизации, неразработанность помет, особенно с положительной оценочной коннотацией, отличает словарную картину русского языка, наблюдаемую и в объекте нашего исследования — Словаре Д.Н. Ушакова.

Охарактеризуем существенное различие между эмоционально-экспрессивной и стилистической (функциональной) окрашенностью слова и высказыванием В.В. Виноградова: «Языковеды обычно различают два ряда стилистических окрасок или «тональностей»: стилистические окраски экспрессивно-эмоционального характера и стилистические окраски, связанные с ограниченной речевой областью применения соответствующих языковых средств» (Виноградов, 1955: 69). Эмоционально-экспрессивная окраска — один из компонентов семантической структуры слова, относящийся к его коннотации. Функционально-стилистическая окраска существенно не влияет на семантику слова (Тихонова, 2016).

Основная сложность лексикографической ситуации состоит либо в корреляции пометы, в нашем случае «разговорное» и «книжное», и оценочной

коннотации — «одобрение» и «неодобрение», либо в отсутствии одного из этих явлений, либо в разночтениях: в каждом словаре используется собственная система стилистических и эмоционально-экспрессивных помет и их сочетания.

Подчеркнем, что Словарь Д.Н. Ушакова прокладывает путь между традицией стилистических помет словарей дореволюционных и новацией словарей XX–XXI вв. Многие словари дореволюционного периода не богаты стилистическими пометами. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля применяются только терминологические и диалектные пометы: «Словарь составляется для русских, поэтому я почти не делаю отсылок о том, насколько слово в ходу, не опошлело ли оно, в каком слое общества живет и проч. ... при шаткости неустановившегося языка нашего тут строгой черты или грани провести нельзя» (Даль, 1956: 36), а в «Словаре Академии Российской» ограниченно присутствуют стилистические пометы — *простор.*, *умалит.* и *унич.* Словарем-предшественником Словаря Д.Н. Ушакова в каком-то смысле можно назвать «Словарь русского языка» Я.К. Грота (Грот, 1895), где впервые приведено большое количество эмоционально-оценочных помет (без использования данного термина): *груб.*, *бран.*, *шутка*, *иронич.*, *ласкат.*, *презрит.*, *уменьш.*, *униз.*, *уничижит.*, *шуточ.*, *шутл.* Традиции именно этого словарного произведения, обращенного к началу систематизации оценочной лексики, оказали, на наш взгляд, влияние на Словарь Д.Н. Ушакова и систему его стилистических и эмоционально-оценочных помет (см. материал ниже), представляющих пользователю больше оценочных возможностей для поиска оценочной характеристики, степени и уровня ее квалификации:

- ВЕРЗИЛА. ... (разг. фам. неодобрит.). Человек очень высокого роста и нескладного телосложения¹;
- ДЕКЛАМИРОВАТЬ ... 2. Говорить торжественно, напыщенно, непросто (книжн., ирон.)².

В лексикографии последующего времени продолжала формироваться система стилистических и эмоционально-оценочных помет, но они употреблялись не во всех словарях и не представляли собой логической системной организации.

Новации в лексикографии второй половины XX — начала XXI в. показывают развитие системы эмоционально-экспрессивных и оценочных помет — *ирон.*, *бран.*, *ласк.*, *неодобр.*, *уменьшит.-унич.*, *шутл.* и др. Отметим, что в словаре «Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой оценочная лексика, объединяющая неэкспрессивные лексемы, находит место в виде уникального лексического дерева в макрокласе «Слова именующие». Наряду со словами, именующими конкретные предметы — вещи, явления, людей, животных, растительные организмы, появляется лексическое множество «Собственно оценка» (например, наряду с «Лицо, человек»). В его структуре типологизированы оценки, которые, несомненно, коррелируют с системой эмоционально-экспрессивных помет. Это дерево включает градацию коммуникативных оценок: «похвалу», «одобрение», «ласку» // «насмешку», «ироническое отношение»,

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова, 1935, I:251.

² Там же, I:676.

«ласковое сочувствие» // осуждение», «неодобрение», «неприятие» // «брань» «хулу». Отметим также факт непоследовательности помет: ОЧАРОВАШКА (разг.) — «милый, обаятельный, приятный человек» (т.е. отсутствие эмоционально-экспрессивной пометы)³, а словарная статья НИЧТОЖЕСТВО — «ничтожный, мелкий и пустой человек»⁴ не снабжена вообще ни одной пометой. Тем не менее близкое расположение множеств «Лицо человека» и «Собственно оценка» делает значимой мысль В.Г. Гака о том, что семантическое поле оценки является «ближайшим соседом «ментального поля» человека, демонстрируя взаимосвязь оценки, мысли и эмоции» (Гак, 1998: 28).

Подтверждением «оценочного преобразования» лексики и усиления тенденции к аксиологизации менталитета российского общества является «Большой толковый словарь русского языка» (Кузнецов, 2000), в котором словарные пометы впервые ориентированы «на коммуникативную природу оценки «ОДОБРЕНИЕ» / «НЕОДОБРЕНИЕ» на разных элементах шкалы» (Тихонова, 2016). Термин «пометы оценочной характеристики» впервые появляется в «Толковом словаре русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» под редакцией Г.Н. Скляревской (Толковый словарь... 2006). Пометы последовательно демонстрируют устойчивость эмоциональной или оценочной окраски слова, подчеркивают его аксиологический функционал: *ирон.* (добровольно-принудительный, слухмейкер), *неодобр.* (воротила, долгострой), *презрит.* (коммуняка, попсытник), *пренебр.* (лохануться), *шутл.* (прихватизировать, трудоголизм).

В Национальном корпусе русского языка отмечается следующая специфика: глаголы не снабжены оценочными пометами, а оценка характерна для предметных и не предметных имен, прилагательных и наречий. К содержанию помет относится только положительная или отрицательная оценка, а также неопределенная, контекстуальная оценка, *которая может быть как положительной, так и отрицательной*. Все это не позволяет в полной мере говорить о представлении возможностей градации помет по оценочной шкале (*очень хорошо, довольно хорошо, хорошо / плохо, довольно плохо, очень плохо*) для читателя словаря.

Анализ инновационных словарей в контексте развития эмоционально-оценочных помет позволяет отметить усиление аксиологических тенденций в новой лексикографической реальности и возвратиться к мысли о том, что система помет в Словаре Д.Н. Ушакова (в осмыслении взаимосвязи между традицией и новаторством) позволяет смотреть на оценочное слово и его словарную статью как текст культуры в конкретном временном пространстве развития лексикографии.

Система стилистических помет в Словаре Д.Н. Ушакова

В Словаре система помет базируется на общем лексико-стилистическом подходе:

1) пометы, указывающие на разновидности устной речи (*разг., простореч., фам., детск., вульг., арг., школьн., обл.*);

³ См. Русский семантический словарь. 1998, 1:343.

⁴ Русский семантический словарь. 1998, 1:345.

2) пометы, указывающие на разновидность письменной речи (*книжн., науч., тех., спец., газет., публиц., канц., офиц., поэт., нар.-поэт.*);

3) пометы, устанавливающие историческую перспективу в словах современного языка (*нов., церк.-книжн., старин., устар.*);

4) пометы к словам, обозначающим предметы и понятия чуждого быта (*истор., дореволюц., загр.*);

5) стилистические пометы, указывающие на эмоционально-оценочные и экспрессивные выразительные оттенки слов (*презрит., пренебр., уничиж., ирон., неодобрит., бран., шутл., укор., ласкат., торж., ритор., эвф.*⁵)⁶.

Лингвистические наблюдения за текстом аксиологической и стилистической культуры в Словаре Д.Н. Ушакова демонстрируют особенную картину соотношения помет, репрезентирующую «сильный» аксиологический контекст стилистики, показывающий наглядно новый импульс развития стилистической окраски слова как разновидности устной и письменной форм речи. Взаимосвязь стилистических и эмоционально-экспрессивных помет создает аксиологическую «картину» Словаря Д.Н. Ушакова как текста культуры.

Сущность этой аксиологической картины, ее специфика, оригинальность и уникальность состоят в неразличении стилистической окраски и эмоционально-оценочной, подтверждаемой лексическим значением — оценочной семемой или семой в его семантической структуре. Под стилистическим содержанием пометы «скрывается», имплицитно оценивается (положительное или отрицательное, одобрительное или неодобрительное) — либо эмоционально-оценочное (ласкательное, уменьшительно-ласкательное, похвальное или пренебрежительное, презрительное, уничижительное, порицательное) — либо экспрессивное (высокое, шутливое, ироническое, бранное).

Сплошная выборка лексики со стилистическими пометами устной и письменной речи — (разг.) и (книжн.) — на буквы «В» и «Д», частичная — «Б» и «Е» в Словаре Д.Н. Ушакова демонстрирует следующие тенденции:

Преобладание отрицательной эмоционально-оценочной семантики (окраски) у слов с пометой разговорное (разг.):

- ВАВИЛОНЫ, ов, ед. нет (разг. устар.). Извилины, вычурный узор;
- ВДОЛБИТЬ, олблю, олбишь, сов. (к вдалбливать), что (разг.). С усилием, долго объясняя, втолковать...;
- ВЕЛИЧАТЬСЯ, аюсь, аешься, несов. 3. Кичиться, превозноситься, тщеславиться (разг.);
- ВЕРЕЩАТЬ, щу, щишь, несов. (разг.). Визгливо и надоедливо кричать, пищать...;
- ВЕРЗИЛА, ы, м. и ж. (разг. фам. неодобрит.). Человек очень высокого роста и нескладного телосложения;
- ДРЮЧИТЬ, чу, чишь; несов., кого-что (простореч.). Бить, воздействовать на кого-н. строгостью и побоями;
- ДУШОК, шка, мн. нет, м. (разг.). 1. Запах от загнивающей вещи. 2. Перен. Намеки, проявления какой-н. идеологии, учения, направления (ирон.);

⁵ См. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова, 1935, I:XXV–XXVIII.

⁶ Тихонова М.А. Аксиология в контексте лексикографии : модель «словаря оценочной лексики русского языка» : дис. ... канд. фил. наук. М., 2016.

• ЕГОЗА, *ы, м. и ж.* (разг. фам.). Вертлявый, подвижной, беспокойный человек⁷.

Преобладание положительной эмоционально-оценочной семантики (окраски) у слов с пометой «книжное» (книжн.):

- ДЕВСТВЕННЫЙ, *ая, ое ...* (книжн.). 1. Целомудренный, невинный...;
- ДЕЕСПОСОБНЫЙ, *ая, ое ...* (книжн.). 1. Имеющий право на совершенные действия юридического характера и несущий ответственность за свои поступки (право);
- ДЕЙСТВОВАТЕЛЬ, *я, м.* (книжн. устар.). То же, что деятель;
- ДРАПИРОВАТЬСЯ, *рюсь, руешься, несов. во что* (книжн.). 1. Надевать на себя одежду так, чтобы она лежала красивыми складками;
- ДРУЖЕСТВО, *а. мн. нет ср.* (книжн. устар.). То же, что дружба;
- ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ, *ая, ое ...* (книжн. устар. церк.). Наставительный, морально поучительный;
- ДУШЕЧКА, *и, м. и ж.* (разг. фам.). 1. Красотка. 2. То же, что душенька;
- ЕДИНЕНИЕ, *я, мн. нет, ср.* (книжн.). Приведение к единству; тесная связь, сплочение, солидарность;
- ЕДИНОДУШИЕ, *я, мн. нет, ср.* (книжн.). Согласие, единение в мыслях, чувствах или действиях⁸.

Под стилистическим содержанием пометы «(разг.)» также обнаруживается положительная эмоционально-оценочная семантика, но в значительно меньшем количестве случаев по сравнению с отрицательной:

- ВАЖНЕЦКИЙ, *ая, ое* (простореч.). Хорошего качества;
- ВАТКА, *и, ж.* (разг.). 1. *Ласкат.* к вата;
- ДУХОВИТЫЙ, *ая, ое ...* (разг. обл.). Пахучий, душистый, ароматный;
- ДЮЖИЙ, *ая, ее ...* (простореч.). Сильный, крупного телосложения;
- ДЯДЕНЬКА, *и, м.* 1. *Ласкат.* к дядя (разг. фам.)⁹.

Стилистическое содержание пометы «(книжн.)» также «скрывает» отрицательную эмоционально-оценочную семантику, но в значительно меньшем количестве случаев по сравнению с положительной:

- БЮРОКРАТИЗАЦИЯ, *и, мн. нет, ж.* (книжн.). *Действие по глаг.* бюрократизировать;
- ВАЛИТЬ, *валю, валишь, несов. к повалить* (разг.);
- ВВЕРНУТЬ, *ну, нешь, сов. (к ввертывать), что. ... 2.* Вставить, вклеить в беседу (слово; разг. фам.);
- ВВЯЗАТЬ, *яжу, яжешь, сов. (к ввязывать). ... 2. перен., кого-что.* вовлечь, впутать (разг., фам.);
- ВЕЛЕРЕЧИВЫЙ, *ая, ое ...* (книжн. устар. или ирон.). Высокопарный, напыщенный;
- ДВОЙСТВЕННЫЙ, *ая, ое ...* (книжн.). ... 2. Двуличный, непрямодушный;
- ДРОЖАТЬ, *жу, жишь, несов.* 1. Сотрясаться, колебаться ... 3. Трепетать. бояться (книжн.);

⁷ См. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова, 1935, I:218–826.

⁸ См. Там же, 1935, I:668–828.

⁹ Там же, I:219–824.

• ДУШЕВНОБОЛЬНОЙ, ая, ое (книжн.). Страдающий психическим расстройством¹⁰.

Наблюдаемое взаимодействие стилистической окраски и аксиологической природы содержания слова демонстрирует становление стилистической системы русского языка, восходящей к учению М.В. Ломоносова о «трех штилях» — высоком, среднем и низком: «Простой или низкий стиль целиком складывается из элементов живой *разговорной* (выделено нами. — Т.М., М.Н.) русской речи, даже с примесью просторечных выражений. Средний стиль состоит из слов и форм, общих славяно-русскому и русскому языкам. В высокий слог входят славянизмы и выражения, общие русскому и славяно-русскому языкам» (Виноградов, 2007: 351–352).

Однако в системе стилистических помет остаются такие, которые нейтральны по отношению к оценке. Лингвистические наблюдения демонстрируют незначительное количество «безоценочных» слов с пометой разговорное (разг.) или книжное (книжн.):

1) ДВУГРИВЕННЫЙ, ого, м. (разг.). Серебряная монета в 20 коп.;

ДРЫГАТЬ, аю, аешь (к дрыгнуть), чем. (разг.). Делать резкие, отрывистые движения...;

ВДОВЕТЬ, ею, еешь, несов. (разг.). Жить вдовою или вдовцом;

ДУХОВКА, и, жс. Железная коробка для приготовления пищи, вделанная в кухонную плиту, согреваемая со всех сторон пламенем, шкаф;

2) ДАННЫЙ, ая, ое ... (книжн.). 1. Прич. страд. прош. вр. от дать ... || Сейчас совершающийся, нынешний;

ДВУКРАТНЫЙ, ая, ое (книжн.). Произведенный два раза;

ДЕКЛАМАЦИОННЫЙ, ая, ое (книжн.). Прил. к декламация;

ДЕКЛАРАЦИЯ, и, жс. ... (книжн.). 1. Официальное или торжественное заявление;

ДРИАДА, ы, жс. ... (книжн.) В греч. мифологии — лесная нимфа;

ДУЭНЬЯ, и, р. мн. -ний, жс. ... (книжн.). В Испании — пожилая женщина, наблюдающая за кем-н. или ведущая хозяйство;

ЕВАНГЕЛИСТ, а, м. (книжн., церк.). 1. Автор евангелия;

ЕДИНИЧНЫЙ, ая, ое, (книжн.). 1. ... Единственный, один¹¹.

Наблюдаемая диспропорция между содержанием стилистических помет как интерпретации оценочных смыслов и «безоценочных» стилистических помет для «безоценочных» по содержанию слов (условно назовем их пометы с «чистой» стилистической окраской) свидетельствует о тенденции к потере в Словаре Д.Н. Ушакова первичной значимости стилистической окраски слова в устной (разг.) и письменной (книжн.) речи и активном развитии у пометы *разговорное* оценочной семантики «неодобрение», преобладающей в исследованном материале, а у пометы *книжное* — оценочной семантики «одобрение». К перспективе проведенного исследования относится статистический подсчет стилистической и оценочной характеристики знаков лексикографического пространства Словаря Д.Н. Ушакова.

¹⁰ См. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова, 1935, I:216–820.

¹¹ См. Там же, I:651–827.

На «внутреннюю», имплицитную аксиологизацию словарной стилистической пометы в Словаре Д.Н. Ушакова накладывается *процесс совмещения стилистических и эмоционально-оценочных помет*. Этот синкретизм не только усиливает приближение словаря к человеку и его прагматическим потребностям, но и свидетельствует о перспективности мышления ученого-лексикографа. Приведем примеры синкретических словарных статей, количество которых в общем объеме словарных помет невелико, но отличается особенной значимостью.

Совмещение стилистических и эмоционально-оценочных помет с семантикой отрицательной оценки (двойные пометы):

- ВЕРТЛЯВЫЙ ... (разг. неодобрит.). 1. Суетливый, излишне подвижной. ... 2. Легкомысленный, ветренный;
- ВЕРТИХВОСТКА ... (разг. вульг. неодобрит.) Легкомысленная и кокетливая женщина;
- ВЕРТУШКА ... 3. Легкомысленный, ветренный человек, преимущ. о женщине (разг., с оттенком шуточного порицания)¹²;
- ДАРМОЕД ... (разг., презрит.). Живущий на чужие средства, бездельник, тунеядец;
- ДРЯННЫЙ ... (пренебр.). Плохой, нестоящий, никуда не годный;
- ДРЫХНУТЬ ... (простореч. неодобрит.). Спать слишком много¹³.

Двойных помет с семантикой положительной оценки в обследованном материале обнаружено мало:

- ДАР (книжн.) 1. Приношение, подарок (торж.)¹⁴.

Предполагаем, что это связано с непропорциональностью числа эмоционально-оценочных помет положительной и отрицательной оценки: 3 пометы — *ласк., ритор., торж.* из общего числа 12 выражают весьма опосредованную положительную оценку (семами *любви, нежности, приветливого отношения* — «ласк»; семами *искусство речи, красивая речь* — «ритор.»; семами *важный, величавый, священный* — «торж.»). Такая ситуация детерминирует некоторую семантическую бедность положительной зоны лексики в русском языке и нуждается в дальнейшем исследовании.

Анализ словарных статей обнаруживает также явление совмещения стилистических и эмоционально-оценочных помет с семантикой положительной и отрицательной оценки, что свидетельствует о развитии *аксиологических тенденций в толковании слова*:

- ВЕЛИКОДЕРЖАВНЫЙ, ая, ое. 1. Свойственный великой державе (книжн.) ... 2. Подражающий поведению великой державы, заносчивый в государственных и политических делах (публиц. неодобрит.);
- ВЕЛИКОВОЗРАСТНЫЙ ... (книжн. устар.; теперь с оттенком насмешки). Вышедший из юношеского возраста, старше, чем полагается для данного состояния¹⁵.

¹² См. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова, 1935, I:251–256.

¹³ Там же, I:652–807.

¹⁴ Там же, I:652.

¹⁵ См. Там же, 1935, I:243.

Лингвистические наблюдения показывают, что эмоционально-оценочные пометы крайне редко употребляются самостоятельно в словарных статьях, чаще это происходит в одном из значений многозначного слова:

• ДРЯНЬ ... 1. *только ед.* Хлам, негодная вещь (пренебр.) ... || Пустяки, ерунда, гадость (разг.) ... 2. *только ед.* Низменный, ничтожный человек (пренебр.) ... 3. Мерзкая женщина (бран. вульг.)¹⁶.

Очевидная палитра помет с семантикой отрицательной оценки в пространстве одной словарной статьи отражает *аксиологизацию* описания, стремление лексикографов реализовать гамму отношений к оцениваемому объекту, подготовить базу для оценочной коммуникации. Это преимущественно пометы с *отрицательной оценочной семантикой*, несущие смыслы, связанные с коммуникативной природой оценки — неодобрением на разных элементах оценочной шкалы, например:

Пренебр. (пренебрежительное) — для слов, содержащих оценку снисходительного порицания с оттенком высокомерия («плохо»);

Уничиж. (уничижительное) — для слов, передающих оттенок крайней пренебрежительности, уязвляющих адресата высокомерной презрительностью («очень плохо»);

Презрит. (презрительное) — для слов, содержащих резкое порицание, презрение («довольно плохо») и др.¹⁷

Эта картина, несомненно, мотивирована субъективно-объективным характером оценочных смыслов, их многочисленными основаниями: эстетическим, этическим, утилитарным, психологическим, сенсорно-вкусовым, нормативным, телеологическим (Арутюнова, 1999: 198–199). Одновременно она делает наглядной проблему асимметрии отрицательного (преобладающего) и положительного оценочных значений, обращает к фундаментальному значению «отношение» как основе взаимосвязи *оценки и модальности*, «неразрывность» которых до сих пор являет собой лингвистическую тайну.

Заключение

Словарь Д.Н. Ушакова — образец отечественной лексикографии, вызывающий большой интерес разных поколений исследователей. Словарь по праву признан бесценным памятником советской эпохи, где каждая словарная единица представлена в ее индивидуальности и неповторимости. Каждая словарная статья — синтез логической стройности лексикографической науки в неразрывном единстве художественной выразительности и образности, бесценный дар ее создателей в целостности лексикографической теории и практики искусства слова.

Анализ «жизни» стилистической и эмоционально-экспрессивной пометы в Словаре Д.Н. Ушакова демонстрирует яркую тенденцию к аксиологизации менталитета лексикографов, отражающую оценочные преобразования в мышлении членов общества. Новая реальность, пронизанная глобальным оценива-

¹⁶ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова, 1935, I:807.

¹⁷ Тихонова М.А. Аксиология в контексте лексикографии: модель «словаря оценочной лексики русского языка»: дис. ... канд. фил. наук. М., 2016.

нием любых объектов, привела к увеличению числа оценочных помет, реализации одобрительных и неодобрительных интенций в словарных статьях, к образу *человека оценивающего* в лексикографическом пространстве. Великим предшественником этого процесса был, несомненно, Дмитрий Николаевич Ушаков и «Толковый словарь русского языка» под редакцией выдающегося ученого, проложивший лингво-ментальный «мостик» к аксиографии — перспективному направлению лингвистической науки в новой реальности.

Список литературы

- Апресян Ю.Д.* Активный словарь русского языка : в 2 томах. М. : Языки славянской культуры, 2014.
- Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Базаров Е.Э., Кулева А.С., Пестова А.Р., Шестакова Л.Л.* Стилистически сниженная лексика в современном толковом словаре : изменения в употреблении просторечной лексики // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80. № 1. С. 42–61. <https://doi.org/10.31857/S241377150014007-0>
- Байрамова Л.К.* Аксиологический фразеологический словарь русского языка: словарь ценностей и антиценностей. Казань : Центр инновационных технологий, 2011. 371 с.
- Виноградов В.В.* Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. 1955. № 1. С. 60–87.
- Виноградов В.В.* Основные этапы истории русского языка // Прямая речь. Мысли великих о русском языке. М. : Российский Фонд культуры, 2007. С. 304–376.
- Гак В.Г.* Языковые преобразования. М. : Языки русской культуры, 1998. 768 с.
- Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 томах. М. : Иностранные и национальные словари, 1955–1956.
- Емельянова О.Н.* Стилистическая помета // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М. : Флинта, 2006. С. 444–447.
- Караулов Ю.Н.* Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // Советская лексикография. М. : Русский язык, 1988. С. 3–18.
- Козырев В.А., Черняк В.Д.* Лексикография русского языка : век нынешний и век минувший. СПб. : РГПУ, 2015. 631 с.
- Круглов В.М., Истратий В.В., Гамирова Д.Р., Каплан Е.Д.* Нормативно-стилистические пометы в толковых академических словарях русского языка. СПб. : Нестор-История, 2015. 442 с.
- Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
- Лексикография цифровой эпохи / отв. ред. Е.А. Юрина, С.С. Земичева. Томск : Томский государственный университет, 2021. 420 с.
- Меликян В.Ю.* Словарь : Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи. М. : Флинта : Наука, 2001. 240 с.
- Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. М. : Аспект Пресс, 2000. 207 с.
- Морковкин В.В.* О базовом лексикографическом знании // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному. М. : Русский язык, 1986. С. 102–117.
- Нефёдов И.В., Нефёдова Т.П.* Отражение системности лексики русского языка в первом толковом словаре советской эпохи // Мир русского слова. 2013. № 1. С. 8–13.
- Никитин О.В.* Из истории отечественного языкознания XX века : к 145-летию со дня рождения Д.Н. Ушакова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 1 (170). С. 88–95. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2018.15>
- Ожегов С.И.* Памяти Д.Н. Ушакова. 10 лет со дня смерти // Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. М. : Индрик, 2001. С. 448–452.
- Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений : т. 1. / ИРЯ РАН; под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Азбуковник, 1998. 807 с.

- Грот Я.К. Словарь русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1895.
- Тихонова М.А. Словарь оценочной лексики русского языка как способ лексикографической интерпретации аксиологической семантики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 3. С. 131–140.
- Тихонова М.А. Аксиология в контексте лексикографии : модель «Словаря оценочной лексики русского языка» : автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 2016. 26 с.
- Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складчиковой. М. : Эксмо, 2006. 1136 с.
- Толстой Л.Н. Круг чтения. М. : Эксмо, 2023. 1056 с.
- Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ; ОГИЗ ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.
- Филин Ф.П. О новом толковом словаре русского языка // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1963. Т. 21. № 3. С. 177–189.
- Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л. : Ленинградский ун-т, 1958. 182 с.

Сведения об авторах:

Маркелова Татьяна Викторовна, доктор филологических наук, профессор, первый проректор — проректор по учебной работе, АНО ВО «Институт современного искусства», Российская Федерация, 121309, г. Москва, ул. Новозаводская, д. 27а. *Сфера научных интересов*: аксиологическая лингвистика, прагмакоммуникация, синтаксическая семантика, лингвокультурология. ORCID: 0000-0003-4400-6175. SPIN-код: 4862-5769. E-mail: tvmarkelova@mail.ru

Новикова Марина Львовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и лингвокультурологии Института русского языка, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Сфера научных интересов*: лингвистическая поэтика, семиотическое и семантическое моделирование, язык как семиосфера, лингвокультурология, когнитивистика. ORCID: 0000-0002-4673-067X. SPIN-код: 1502-9636. E-mail: novikova-ml@rudn.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-3-480-494

EDN: UUVVXL

Research article

Stylistic marks axiology in the “Explanatory dictionary of the Russian language” edited by D.N. Ushakov and the new lexicographic reality

Tatyana V. Markelova¹, Marina L. Novikova²

¹ Institute of Modern Art, Moscow, Russian Federation

² RUDN University, Moscow, Russian Federation

 novikova-ml@rudn.ru

Abstract. The importance of addressing both theoretical and practical challenges of lexicography in the process of mastering, accumulating, and transmitting knowledge, which is materialized in language, is unquestionable. The relevance of the study is fueled by the enduring interest of researchers in the problems associated with developing academic traditions of Russian lexicography. The aim of the study is axiological analysis of stylistic markers, an important component of the lexicography metalanguage, and their systematization, which forms a methodological basis for further scholarly work in this field. This is because the research is based on the lexicographic tradition established by the prominent linguist D.N. Ushakov in the normative academic “Explanatory Dictionary of the Russian Language” (1935–1940), a harmonious and sequential approach to the

lexicographic parameterization of the Russian language, characterizing the stylistic status of words. The methodology of comprehensive research included general scientific methods of observation, comparison, analysis, and the contextual method in assessing stylistic deviations of normative stylistic markers. The consistent idea in the study is that the results of the conducted research testify to the foresight of D.N. Ushakov as a linguist, who anticipated the development of axiological issues in Russian language studies and the special role of stylistic qualification of words, their close connection with the evaluative nature of words in negative and positive semantics. The prospects for studying the system of stylistic markers as an important component of lexicography metalanguage are clear; they highlight the position of the word in the system of literary language, its expressive-evaluative connotations. The modern picture of studying the stylistic stratification of the lexicon remains a significant research object at the current stage of the Russian language in the diversity of prospective methods of lexicographic stylistics.

Keywords: lexicography, dictionary as a cultural text, lexicographic traditions, lexicographic innovations, word as a lexicographic object, axiography, lexicographic parameterization of language, evaluative semantics, stylistic label, emotional-expressive label

Authors' contributions: *Markelova T.V.* — Conceptualization, methodology development, writing-review and editing of the manuscript; *Novikova M.L.* — Formal analysis, writing-review and editing of the manuscript, validation

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received 15.01.2024; accepted: 28.03.2024.

For citation: Markelova, T.V., & Novikova, M.L. (2024). Stylistic marks axiology in the “Explanatory dictionary of the Russian language” edited by D.N. Ushakov and the new lexicographic reality. *Russian Language Studies*, 22(3), 480–494. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-480-494>